

- 1.
- 2.
- 3.
4. Васильев Б.А., автор сценария — Любимов Ю.П., Глумов Б.А.
5. А зори здесь тихие...
6. Барнаул — Алтайский краевой театр драмы
7. реж. — Кимай З.

худ. — Бердыченко А.

ПОЭМА О ПАВШИХ ГЕРОЯХ

10 ИЮН 1972

Тюменская драма
г. Тюмень

ГУМАННЫМ майским утром вышел старшина Васков — встретить прибывших для охраны объектов боевой линии, — растерялся. Команда состояла из «военнослужащих женского пола».

Много хлопот доставляют девушки на первых порах старшине. Возникает немало комических ситуаций. Но в пьесе «А зори здесь тихие» (инсценировка Ю. Любимова и Б. Глаголина по повести В. Васильева) смешные положения вовсе не самоцель и специально никак не обыгрываются. В спектакле, поставленном режиссером З. Кимай, добрый юмор — аккомпанемент сложному возмужавшему рассказу о судьбах пятирех девочек, сложивших свои головы в бою за Родину.

Но эти трагические события — произойдут в конце спектакля. А пока вместе с Васковым мы знакомимся с юными зенитчицами.

Задача, стоящая перед режиссером и артистками в первом действии, совсем не так проста, как может показаться. Они должны не только познать мир зрителей с «анкетными данными» своих героев, но пробудить в нас симпатию, горячую заинтересованность в их судьбе. Чтобы потом, в финале, эти чувства перепахивались в восхищение их мужеством, в ненависть к врагу.

Вот в такой плоскости и ведет поиск труппа алтайского драматического театра. Режиссер З. Кимай «вводит» в спектакль образ, который в списке действующих лиц не значится. Это — счастливая, довоенная жизнь девочек. Выткался этот образ из воспоминаний. Каждая из наших зенитчиц рассказывает его своим «красками». У Лизы Бричкиной (артистка Л. Марина) — это мечта о техникуме, у Соли Гурвич (О. Кирьяченко) — вечер поэзии и первое свидание, у Гали Четвертак (Г. Баканова) — просто радость оттого, что живет, дышит, смеется... Все они, каждая по-своему, счастливы.

Армейские будни, если понимать их как оборудование огневых позиций, уход за зенитными пулеметами и прочие уставные хлопоты, режиссер оставляет за сценой, отодвигает на задний план. Потому что не они главные, а то, что было в жизни героинь до 22 июня 1941 года. Ибо в той жизни — истинная осознанная, необходимости — стойко защищать Родину — побуждающей девочек пойти добровольцами на фронт.

Вот в этой части спектакля уже звучат аккорды героической темы. Вот сцену охватывают отблески: выстрелов, бьют пулеметы, вспыхивает луч прожектора — зенитчицы отражают налеты вражеской авиации... Эти впечатляющие, зримые — как бы говорят — восприятие пред-

стоящих событий, имея которыми — подвиг.

Подвиг этот тем значительнее, что совершают его женщины. С особой силой воспринимавшись тут глубинный смысл «женских» сцен в первом действии. Они — эти забавные и трогательные ситуации — нужны были для того, чтобы ни на минуту не забывали зрители, что бойцы, воюющие с «мессершмиттами», — женщины.

Они есть матери будущие, танцовщицы старшины о своих подчиненных. В этих словах — ключ к режиссерскому прочтению «женских» сцен. И жаль, что в спектакле их играют приземленно, будто стеснялись, торопясь. А нужно, чтобы они блеснули вдруг поэтической травой, были созвучны возвышенному строю второй части спектакля.

Линию к лицу пятерых девочек сталкиваются с шестнадцатью вооруженными до зубов диверсантами. Когда бой только начинался и Васков еще не знал, что потеряет их всех, над телом Соли Гурвич он говорит такие слова:

— ...На карте отметим. После войны памятники ей...

Вот в чем сверхзадача режиссера: тех, «кто жили и не дожили, любили — не долюбили» поставить на пьедестал, чтобы не стерлись их имена из памяти людской. Теперь понимаешь: все происходящее — строки поэмы о павших героях.

На этот замысел «работает» оформление спектакля (художник А. Бердыченко). Всполохи света на заднике — это тревожное пламя войны, вслывающее собой чистое небо. Хотя идея оформления не нова, алтайцы перенесли ее на свою сцену творчески, органично вписали в спектакль. Основа ее — подвижные шты. Это позволяет поддерживать темп спектакля. Напряженность, образ земли, вздыбленной войной, дополняет звуковое оформление.

Погибшие девочки готовились счастливо прожить свои годы, «спеть свои песни». Песня — здесь не для красивого словца. В спектакле она вырастает в метафору, в образ огромной эмоциональной силы.

Вершина жизни пятерых зенитчиц — их подвиг. Каждый раз, когда погибает в бою одна из девушек, на сцене высвечивается героиня песни, дорогие ей люди. Она разговаривает с ними, как будто «вглядывается» в свое прошлое. У каждой из них была своя мечта, своя песня в жизни. И звучание в этот момент: русские девичьи напевы, рождаются у зрителей возмущение чувства и мысли.

Своя мечта, своя песня. Добавим, свой неповторимый

характер. Вот Рита Осаянина (артистка Ю. Кузьмина). Это сама решительность, твердость, верность долгу. А в жизни бесшабашной Нени Комельковой (артистка Т. Баштанова) были, «то тир, то лошади, то танцы до утра». Поэзия живет в душе Соли Гурвич (артистка О. Кирьяченко)...

Да, они очень разные, эти девочки из повести Бориса Васильева. Однако на сцене разглядеть «напоинну» порой трудно. Вызвать, показать, можно артистку Г. Баканову в роли Гали Четвертак. Ее героиня — выдумка, привычная быть душой компании, веселая, смешливая, озорная. Но сквозь этот ироничный рисунок проглядывает легко ранящая, ожидающая защиты и помощи, мечтающая о счастье героиня И. Баканова сумела передать эту сложность характера.

До сих пор мы вскользь говорили о Васкове. А работу артиста Л. Полохова в этой роли нужно признаться лучшей — в спектакле. Его Насков — натура чрезвычайно интересная. Трудная личная жизнь не ослепотила его, а только закаляла. Это характер поистине народный, мудрая и отзывчивая душа.

Герой Л. Полохова олицетворяет гуманистическое жизненное начало. Оно противостоит звериному, несущему смерть. И победа Васкова — это победа жизни над смертью, человека над зверем. «Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого переудумает». Васков Полохов — «переудумает» — и не однажды — фашистов.

Ошибки, нереализованные замыслы могут быть в любом спектакле, если творческий коллектив ищет, руководствуется не только разумом, но и сердцем. Недостатки, о которых говорилось выше, не из тех, что влияют на принципиальную оценку работы труппы. Наши гости из Барнаула содейли ярким, эмоциональным, поэтический спектакль. И за это благодарим ям тюменские зрители.

В. ХРЕНОВ.